

Одежда, которую скопировал Синчжоу, предназначалась не только для них троих. Оставшиеся двадцать комплектов пошли на форму для десяти нанятых телохранителей — как раз по две смены на каждого. Учитывая утонченный вкус Бай Юэ, о банальных черных костюмах-тройках не могло быть и речи. Взяв за основу армейское обмундирование, он разработал более свободный, повседневный фасон и добавил цвета.

Для Суо Цзысе покрасить ткань было делом нескольких минут.

Глядя на выстроившихся в шеренгу крепких парней с ультракороткими стрижками, облаченных в одинаковую темно-синюю форму, Суо Цзысе и Синчжоу невольно подобрались и выпрямили свои обычно расслабленные, словно бесхребетные, спины. И только Бай Юэ сохранял прежний небрежно-элегантный вид, ничуть не смущенный официозом.

Телохранители и не подозревали, какая ценность им досталась. Бай Юэ лишь вскользь упомянул, что экипировка изготовлена на заказ из особого волокна, в открытую продажу не поступает, и попросил не распространяться об этом.

Все десять бойцов, успешно выдержавших двухмесячный отбор, не просто обладали способностями Пробужденных и отличной боевой подготовкой. Они умели держать язык за зубами, отличались надежностью, сообразительностью и беспрекословно подчинялись приказам. К тому же парни оказались преданными поклонниками творчества Бай Юэ, так что слово босса для них было законом.

Познакомив всех друг с друг другом, Бай Юэ разместил охрану в своем коттедже.

Дело было в том, что Суо Цзысе терпеть не мог присутствия посторонних в доме. К тому же весь жилой комплекс находился под неусыпным контролем Цзиньцзяна, так что за личную безопасность можно было не переживать. Слишком много тайн скрывал Суо Цзысе в этих стенах, чтобы делить жилье с кем-то еще. Одиночество дарило желанную свободу.

Братья прекрасно знали, на что способен Цзиньцзян. Понимая всю важность секрета сухой лозы и опасаясь за друга, они настойчиво советовали Суо Цзысе никогда не выходить за порог без сопровождения. Пусть внешнему миру их тайна пока оставалась неизвестна, береженного бог бережет.

Разобравшись с делами, Бай Юэ в сопровождении охраны отправился прямиком в Управление по делам пробужденных. С собой он прихватил по одному образцу белого и красного кристаллов. Предложение о сотрудничестве обещало быть невероятно выгодным: эти накопители могли удерживать силу разума и прочие аномальные энергии, что делало их незаменимыми в бою.

Ну а найти им другие сферы применения — задача для штатных ученых Управления.

После долгих переговоров стороны сошлись на цене: десять тысяч баллов за белый кристалл и

двести тысяч — за красный. Первые образцы тут же перешли в собственность государства.

Когда заветные баллы поступили на счет, Бай Юэ великодушно улыбнулся и поделился бонусом:

— Исходным сырьем для кристаллов служит обычный нефрит. Мой напарник преобразует его с помощью своей способности. Самой технологии мы не понимаем — все-таки мы не ученые.

Переговорщик от Управления застыл с каменным лицом.

Знай он заранее, что эти сокровища сделаны из обычных побрякушек, ни за что не выложил бы такую прорву баллов! Впрочем, если подумать... Информация о природе накопителей стоила каждого потраченного балла. Сделка все равно оставалась невероятно выгодной.

Суо Цзысе намеренно попросил раскрыть эту карту. Он надеялся, что государственные лаборатории сумеют автоматизировать процесс или найдут более дешевый аналог для массового производства.

Вдвоем с Синчжоу они бы не справились, даже если бы работали на износ круглыми сутками. В грядущем противостоянии с инопланетными захватчиками горстка одаренных погоды не сделает — оружие должно быть у каждого человека на Земле.

Сразу после закрытия сделки Бай Юэ выставил новые кристаллы на закрытом торговом портале Управления. Цену, правда, задрал ровно в два раза по сравнению с государственной.

Обычным пользователям такие суммы были не под силу, поэтому в условиях лота значилось: «Возможен обмен на равноценные ресурсы. Оплата фиатной валютой не принимается».

Чиновники из Управления оценили жест. Скидка в пятьдесят процентов для нужд государства показала лояльность продавца. Администраторы сайта без лишних проволок шмякнули на объявление верифицированный статус: «Товар проверен государством».

Разумеется, Суо Цзысе всей душой желал объединения человечества перед лицом угрозы и не пожалел бы раздать технологию даром. Однако он прекрасно понимал людскую натуру: стоит проявить альтруизм один раз, и от тебя начнут требовать всё больше, пока не заберут последнее. Свою жизнь на алтарь чужой алчности он класть не собирался.

Стратегия с завышенной ценой для частных и скидкой для государства работала безотказно. Это и приносило солидный доход, и гарантировало лояльность властей, обеспечивая троиче покровительство и массу негласных привилегий. Результаты не заставили себя ждать: бюрократическая машина сработала молниеносно, проверив и одобрив их лот в рекордно короткие сроки.

Уже к обеду бдительная охрана засекла у ворот жилого комплекса подозрительных типов и тут же доложила Бай Юэ.

Тот незамедлительно предупредил Суо Цзысе, настоятельно рекомендовав ему затаиться в доме и не высовываться на улицу.

«Шустро работают, — мысленно усмехнулся Суо Цзысе. — Объявление и часу провисеть не успело, а они уже здесь». Особой тревоги он не испытывал. Любой незванный гость, переступивший границу жилого комплекса, мгновенно попал бы в поле зрения дочерних побегов лозы. Не зря он два месяца выжидал, пока растения разрастутся и оплетут территорию, превратившись в его дополнительные глаза и уши.

Ровно в два часа ночи Суо Цзысе резко вырвало из сна. Лоза забила тревогу. Не совершая лишних движений и даже не открывая глаз, он перенаправил сознание в растительную сеть, раскинувшуюся по всему жилому комплексу, прощупывая каждый закоулок.

Потребовалось лишь мгновение, чтобы засечь нарушителя. Он был один, на крыше соседнего коттеджа. Чужак двигался с неестественной легкостью — даже когда он наступал на листья лозы, ее стебли едва ощущали его вес.

Демоническая лоза обладала поразительной чувствительностью к жизненной силе, но этот лазутчик ухитрялся полностью скрывать свою ауру, обходя все барьеры. Лишь едва заметные всплески энергии в местах соприкосновения его ног с листьями выдали его присутствие. Ночной ветерок ласково коснулся листы, и ментальный взор Суо Цзысе прояснился, словно с него сдернули плотную вуаль.

«Надо же, птица-переросток! Хотя нет, скорее "ангел"».

К тому же гость управлял воздушными потоками. Ориентируясь на легкие эманации силы разума, уносимые сквозняком, Суо Цзысе наконец смог детально разглядеть происходящее на крыше соседнего здания.

Незванный визитер оказался классическим белокурым красавцем с бездонным взором и точеным профилем. Из его спины росли великолепные белоснежные крылья размахом не меньше двух метров. Медленные взмахи удерживали тело в воздухе, не давая коснуться черепицы.словно сошедший со страниц фэнтези божественный вестник.

Описав плавный круг над кровлей, крылатый гость принялся изучать систему охраны. Несколько раз он порывался спикировать во двор, но в последний момент боязливо отпрядывал назад.

«Он явно не подозревает, что под ним мутировавшая лоза, иначе бежал бы без оглядки», — подумал Суо Цзысе, но тут же раздраженно нахмурился. Куда смотрела охрана? Огромный мужик с крыльями кружит над головой, а эти бездельники и ухом не ведут!

Здесь он, конечно, погорячился. Не будь патрули столь бдительны, нападавших прислали бы куда больше. К тому же часовые на балконах зорко следили за небом, перекрывая подступы с воздуха, из-за чего летун и топтался на месте.

Убедившись, что дежурный боец честно обходит свой пост, вглядываясь в ночную темень, Суо Цзысе немного остыл.

Нарушитель умел летать и подчинял себе ветер. Если он почует неладное и рванет вверх, ни охрана, ни побеги лозы его не удержат. Медлить было нельзя. Из тела Суо Цзысе бесшумно выскользнули восемь нитей Идеального разреза. Проскочив сквозь листву у окна, они обогнули угол дома, стремительно поползли вверх по стенам соседнего здания и на высоте четырех метров над крышей сомкнулись, образовав прочную невидимую сеть. Ловушка захлопнулась.

Стоило нитям образовать купол, как «ангел» резко вскинул голову. Живой инстинкт завопил об опасности. Он взмахнул крыльями, пытаясь взмыть ввысь, но, поднявшись едва на полметра, наткнулся на невидимую преграду, излучающую смертоносную угрозу. В панике опустившись обратно на крышу, он попятился к самому центру кровли.

Губы Суо Цзысе тронула холодная усмешка. Клетка из смертоносных нитей начала стремительно сжиматься.

Поняв, что скрываться больше нет смысла, чужак яростно захлопал крыльями, призывая шквалистый ветер, чтобы сдуть невидимую угрозу. Но стихия оказалась бессильна против разрезающих пространство нитей. В ту же секунду из темноты выметнулись побеги Цзиньцзяна. Обвив лодыжки летуна, они с силой рванули его на себя. Потеряв равновесие, мужчина навзничь рухнул на черепицу.

Он отчаянно пытался задействовать крылья и высвободить ноги, но было поздно: зеленый поток накрыл его с головой, мгновенно спеленав по рукам и ногам.

Дежурный охранник, привлеченный шумом, в несколько прыжков взобрался на крышу. Перед его взором предстал плотный растительный кокон, полностью поглотивший нарушителя. Бойцов предупреждали, что местная флора смертельно опасна и крайне агрессивна, но реальное зрелище все равно заставило сердце екнуть.

Осознав, что лоза прекрасно справилась сама, а враг надежно нейтрализован, телохранитель не стал искушать судьбу и осторожно спустился обратно на балкон, продолжая нести вахту.

Лишь теперь Суо Цзысе неторопливо выбрался из постели и вышел на балкон. На глазах у онемевшего от изумления охранника он ступил на качающийся мост из переплетенных стеблей, услужливо переброшенный лозой между двумя зданиями на высоте нескольких этажей, и спокойно перешел на соседнюю сторону.

«Ну и ну... — подумал охранник. — А мы-то считали соседа обычным везучим лежебокой... А

он, оказывается, настоящий монстр!» Не просто подчинил себе жуткое растение, но и обнаружил врага раньше профессионалов. Какое хладнокровие!

Сам же «монстр» в этот момент мысленно матерился на все лады: «Черт бы побрал эти короткие пути! У меня же коленки до сих пор дрожат!»

Жестом приказав подчиненному не отвлекаться, Суо Цзысе дождался, пока ноги перестанут напоминать желе, и не спеша поднялся на крышу. Приблизившись к огромному зеленому кокону, он заставил побеги слегка раздвинуться, оставив щель шириной в палец, и потянулся к чужой силе разума. Это был его первый опыт насильственного поглощения энергии у зверя, не находящегося под наркозом.

Почувствовав, как стремительно иссякает его источник, пленник забился внутри кокона. Но пути держали намертво. Растительная броня лишь слегка зашуршала от его потуг, и вскоре несчастный лишился чувств от полного истощения.

Суо Цзысе и не думал останавливаться. Он выкачал не только силу разума, но и сам исток пробужденных способностей, а заодно прихватил изрядную долю жизненной силы врага.

Забрав добычу, Суо Цзысе легко спрыгнул на балкон, таща за собой бездыханное тело летуна, и небрежно швырнул его к ногам Аньяна.

— Цзиньцзян умеет поглощать чужую энергию, — ровным тоном произнес он. — Так что впредь советую на него без надобности не наступать. И на дочерние побеги тоже. Если эта зараза разозлится, высосет из вас все соки до капли.

Аньян испуганно перевел взгляд с бесформенного тела на зеленую листву, и его лицо заметно побледнело:

— Я... я когда наверх бежал, спешил очень. Кажется, задел ногой...

— Ладно, Цзиньцзян не настолько злопамятный, — отмахнулся Суо Цзысе. — Но на будущее имей в виду. И парням остальным передай.

— Понял, Крабовый Босс.

Суо Цзысе мысленно поморщился. Прозвище до сих пор резало слух, но деваться было некуда. Эту дурацкую систему придумал Синчжоу: дескать, раз уж они все здесь соучредители, делить места на «первого» и «второго» не имеет смысла. Так появились Босс Бай, Босс Чжоу и Крабовый Босс.

Поначалу Суо Цзысе пытался возражать, но альтернатива в виде «Босса Суо» звучала еще нелепее, так что пришлось смириться. В конце концов, прозвище самого Синчжоу вышло куда

более шутовским.

— Кстати, тебя как звать?

—... Я Аньян, — представился боец.

— Отлично, Аньян. Свяжи этого летуна покрепче и запри в подвале. Утром устроим ему допрос.

— Будет сделано, Крабовый Босс.

Наличие прислуги определенно имело свои плюсы: всю грязную работу теперь можно было переложить на чужие плечи.

Развернувшись, Суо Цзысе направился к балконной двери, намереваясь спуститься в дом.

"Возвращайся через балкон"

"Исключено. У меня ноги ватные, — отозвался он в мыслях. — Боязнь высоты логикой не лечится. Если бы я точно не знал, что лоза меня удержит, да еще и этот парень на меня не смотрел, я бы ни за что туда не полез"

"Пара тренировок — и привыкнешь"

"Мне и с фобией неплохо живется..."

"В реальном бою секундная заминка будет стоить тебе жизни"

"Твоя правда..."

Сцепив зубы и напустив на себя вид героя, идущего на плаху, Суо Цзысе развернулся и вновь шагнул на парящий в воздухе канат из ветвей.

Мамочки... Какая же высота! Внутри все сжималось от страха оступить и полететь вниз.

"Чем больше думаешь об этом, тем страшнее. Будь смелее. Почему я никогда не страдал от подобной ерунды?"

"Так ты только тем и занимался, что спасал шкуру! — огрызнулся Суо Цзысе. — Когда за мной гонятся, я тоже про высоту забываю"

"Хочешь, устрою тебе охоту? Для профилактики"

"Премного благодарен, обойдусь"

В голову пришла спасительная идея. Суо Цзысе зажмурился и полностью сосредоточился на тактильных ощущениях от подошв, мысленно воссоздавая перед собой образ ровной садовой дорожки. Не видя бездны под ногами, он уверенно зашагал вперед.

Метод сработал идеально. Оказавшись на собственном балконе, Суо Цзысе с облегчением выдохнул — колени стояли твердо и больше не дрожали.

"Видал? А ты сомневался", — похвастался он.

"Хм"

Суо Цзысе мысленно дал себе щелбан. Хвастаться тут действительно было нечем. В следующий раз он обязательно пройдет этот мост с открытыми глазами — нельзя давать Сесе повод для насмешек.

Оставшийся на соседней стороне Аньян проводил его полным благоговения взглядом.

Настоящий мастер! Идти над пропастью с закрытыми глазами — это высший пилотаж. И еще... этот господин только что вещал о том, как лоза не любит, когда ее топчут, а сам преспокойно прогулялся по ней туда и обратно. Поистине, закон писан не для всех.

На следующее утро, выслушав подробный отчет Аньяна и не спеша позавтракав, Бай Юэ набрал номер Суо Цзысе и попросил его заглянуть.

Понимая, о чем пойдет разговор, Суо Цзысе не заставил себя ждать и уже через пару минут переступил порог его гостиной.

Вновь взглянув на пленника, он удивленно протер глаза:

— Что за урод? Вы уверены, что это тот самый парень?

Ночью сквозь восприятие лозы он видел безупречного, сияющего греческого бога. А сейчас перед ним на полу лежал невзрачный тип с приплюснутым носом и крошечными глазками. Черты лица отдаленно походили на прежние, но харизма и внешность изменились до неузнаваемости.

Однако сканирование силой разума подтвердило: это был тот самый лазутчик, которого он

вчера лишил способностей, оставив бедняге едва ли половину жизненных сил.

Связанный пленник, до этого пытавшийся сохранять гордое молчание, при этих словах яростно забился в путах и замычал сквозь кляп.

По знаку Бай Юэ один из охранников бесцеремонно сорвал широкий скотч с его лица. Иностранец болезненно зашипел, хватая ртом воздух.

— Имя? — коротко спросил Суо Цзысе.

— Аполлон, — хрипло отозвался тот.

«Надо же, действительно иностранец, — хмыкнул про себя Суо Цзысе. — Ночной красавец еще мог претендовать на имя бога солнца. А с такой ряшкой заявлять подобное — курам на смех».

Впрочем, сам Аполлон страдал не меньше:

— Умоляю, дайте мне зеркало! Всего один взгляд, и я выложу вам все, что знаю!

Братья переглянулись в немом недоумении.

Охрана застыла в гробовом молчании.

— Получишь свое зеркало, когда ответишь на все наши вопросы, — пресек его стенания Суо Цзысе, придерживая за плечо Синчжоу, который уже потянулся было на поиски зеркала.

Тот спохватился, вспомнив, что больше не служит в полиции, да и допрашивают они далеко не рядового воришку.

Как дипломированный следователь, Синчжоу взял инициативу в свои руки.

По словам задержанного, его изначальный дар заключался в достижении «абсолютного физического совершенства». Стоило ему изменить внешность, как отбоя от женщин не стало. Пользуясь безумной популярностью у противоположного пола, новоявленный Казанова пристрастился к путешествиям — это позволяло ему ежедневно коллекционировать влюбленные взгляды местных красавиц.

Крылья же выросли всего месяц назад. Причину этой мутации он объяснить не мог, в шутку списывая всё на свое божественное имя.

Оказавшись в этих краях проездом, он краем уха услышал о продаже таинственных

кристаллов. Идея приобрести редкие накопители показалась заманчивой, но ценник заставил его померить аппетиты. Отступать авантюрист не пожелал и решил лично навеститься к Бай Юэ, чтобы предложить бартер.

Почему явился глухой ночью? Якобы его рейс припозднился, а нетерпение было столь велико, что он не удержался и совершил этот визит вежливости в столь неурочный час.

А не связался официально просто потому, что не знал контактов.

Подобной сказочке поверил бы разве что младенец.

Ни один из присутствующих в комнате не принял эти бредни за чистую монету, но шпион твердо стоял на своем. Не имея возможности применить пытки, друзья решили не тратить время и передали Аполлона в руки Управления по делам пробужденных.

Всю славу за поимку лазутчика Суо Цзысе великодушно переадресовал Цзиньцзяну. Разумеется, способность высасывать чужие силы тоже списали на разросшегося питомца.

Поскольку убивать шпиона в его планы не входило, раскрывать свои козыри было нельзя. Во время ночной схватки Суо Цзысе намеренно позволил Аполлону уклониться от нитей Идеального разреза, перенаправив его прямо в объятия стеблей лозы. Сам процесс поглощения энергии прошел незаметно для жертвы.

Теперь все, включая охрану, пребывали в полной уверенности, что именно демонический плющ высосал силы из непрошеного гостя. О том, что Аполлон навсегда лишился своего дара, Суо Цзысе благоразумно умолчал, дабы не навлекать на себя лишних подозрений.

Технически он мог провернуть этот трюк в любой точке жилого комплекса. Однако дистанционное воздействие требовало колоссального расхода ресурсов, а расточительность претила его практичной натуре. Раз уж репутация чудовища все равно достанется Цзиньцзяну, имело смысл поберечь собственные резервы.

Поскольку инцидент бросал тень на международные отношения и напрямую угрожал безопасности Бай Юэ — человека, снабжающего государство бесценными артефактами, — руководство Управления подошло к делу со всей серьезностью.

Какими бы невинными намерениями ни прикрывался Аполлон, суровые факты говорили сами за себя. Проникновение на территорию элитного охраняемого комплекса под покровом темноты трактовалось однозначно: подготовка к ограблению либо покушение на убийство с целью похищения ценностей.

— Полагаю, его целью было мое похищение, — многозначительно подлил масла в огонь Бай Юэ. — Они жаждут выведать секрет производства и источники сырья для кристаллов.

В Управлении мгновенно объявили повышенную готовность. Технология создания накопителей уже получила гриф секретности особого значения, а тут наглое посягательство иностранных агентов! Недопустимо!

Допросить с пристрастием. Живым он отсюда не уйдет, пока всё не выложит.

Выяснив, кто на самом деле стоит за разработкой уникальных артефактов, чиновники тут же предложили Суо Цзысе теплое местечко в закрытом государственном НИИ.

От столь лестного и престижного приглашения Суо Цзысе отмахнулся без малейших колебаний:

— В лабораториях я со скуки помру. Не переживайте, все лучшие образцы по-прежнему будут уходить вам в первую очередь. Если государству понадобится улучшить какие-то материалы — просто присылайте заказы, я с радостью возьмусь за работу в частном порядке.

На самом деле изыскания ученых будоражили его воображение, но здравый смысл вовремя брал верх. С его средними интеллектуальными способностями соваться в змеиное гнездо гениев было чистой воды самоубийством. Умники из секретных лабораторий по одному случайному слову раскусят все его тайны.

В его глазах истинные ученые оставались полубогами с совершенно иным устройством извилин. Впрочем, теперь, когда он обрел реальное могущество, комплекс неполноценности его больше не мучил. Если не можешь превзойти соперника умом — всегда можно просто набить ему морду.

Видя твердый отказ, представители Управления не стали упорствовать, но предложили переселить троицу на закрытую военную базу, гарантируя полную безопасность от любых посягательств извне.

Суо Цзысе переглянулся с Бай Юэ. Тот едва заметно качнул головой.

— Благодарю, но мы вынуждены отказаться, — вежливо произнес Суо Цзысе. — Наш жилой комплекс надежно защищен Цзиньцзяном, так что с обороной мы справимся сами. Но нам бы очень пригодилось официальное разрешение на ликвидацию любых Пробужденных, незаконно проникших на нашу частную территорию.

Без права на самооборону без купюр они будут связаны по рукам и ногам, что рано или поздно приведет к трагедии.

Пробужденные по закону приравнивались к ходячему огнестрельному оружию, и их скрытное появление во дворах расценивалось как прямая угроза жизни. Руководство Управления немедленно одобрило запрос и опубликовало на своем портале официальное предупреждение

для всех любителей легкой наживы.

Отныне любой Пробужденный, рискнувший без приглашения зайти на территорию комплекса, автоматически объявлялся государственным преступником, посягнувшим на национальное достояние.

Стоило Управлению проявить жесткость, как ошивавшиеся у забора шпионы и сомнительные личности испарились без следа.

Спустя неделю все запасы кристаллов были распроданы до последнего камушка. Разошлись даже семь новых красных кристаллов, созданных Синчжоу за это время. Общая прибыль составила умопомрачительные четыре миллиона девятьсот девяносто тысяч баллов.

Было очевидно, что среди покупателей затесались иностранные агенты. Но поскольку для получения баллов им приходилось пополнять государственную казну дефицитными ресурсами, сделки шли только на пользу родине. Совесть партнеров оставалась абсолютно чистой.

Полученный куш разделили по-братски: каждый получил по миллиону шестьсот тысяч баллов, а оставшиеся сто девятьсот тысяч перевели в резервный фонд под управление Бай Юэ для покрытия текущих расходов.

Такой финансовый успех вскружил Синчжоу голову, и он с удвоенным рвением принялся штамповать новые накопители. Поначалу его предел ограничивался блеклыми белыми камнями, но за последние две недели его мастерство возросло настолько, что он выдавал по полноценному красному кристаллу в день.

Бай Юэ с легкой усмешкой взъерошил шевелюру младшего брата:

— Остынь, шустрик. Ближайший месяц мы не выпустим на рынок ни одного кристалла — только предзаказы. Лучше займись делом и скопируй нам нормальную одежду. Пора бы обновить гардероб, а то ходить не в чем.

— Зачем нам столько тряпок? — недовольно буркнул тот, у которого перед глазами до сих пор стояли миллионы заветных баллов. — Одной смены вполне достаточно.

— Ну конечно, постирал под краном, встряхнул — и снова натянул. Действительно, зачем утруждаться? — саркастично парировал Бай Юэ.

Настоящий брутальный мужик и утонченный эстет всегда будут существовать в параллельных мирах.

Суо Цзысе предпочел помалкивать. В глубине души он полностью разделял позицию Синчжоу — возиться со стиркой и глажкой казалось ему пустой тратой времени. Его костюм из

растительных волокон очищался обычным ополаскиванием и высыхал за секунду. Единственное, о чем он позаботился заранее — это пара комплектов белья на смену.

С другой стороны, профессиональное прошлое стримера накладывало свой отпечаток — чувство вкуса у него все-таки присутствовало. Раньше гардероб ограничивался одним комплектом лишь из-за дефицита лозы и нежелания лишний раз тратить кровь. Если Синчжоу сделает заготовки, Суо Цзысе с радостью перешьет их под себя.

— Даже если мы придержим товар, — упрямылся Синчжоу, — почему нельзя делать запасы?

— И где ты их собрался складировать? — приподнял бровь старший брат. — Под подушкой прятать? Лишний повод для воров залезть к нам в дом.

— Но ведь спрос огромный! Упускать такую выгоду... — Синчжоу едва ли не физически страдал, видя, как мимо уплывают баснословные богатства.

— Слышал когда-нибудь про искусственный дефицит? — вздохнул Бай Юэ, теряя терпение от непроходимой наивности брата. — Чем больше товара на рынке, тем он дешевле и тем меньше его ценят. Наша цель — не набить карманы, продавая безделушки, а направить всю мировую науку в нужное русло! Им нужно время, чтобы изучить наши образцы и выдать первые результаты. Так что на ближайшие тридцать дней мы полностью сворачиваем торговлю. Никаких кристаллов и никаких побочных товаров.

— А другие-то вещи за что под замок? — захныкал Синчжоу.

— Одно эпохальное открытие в месяц — это уже на грани фола. Если мы начнем штамповать сенсации каждый день, за нами придут не ученые, а спецслужбы со всего мира. Тебе жизнь недорого?

Холодный душ из доводов разума быстро отрезвил алчущего богатств юношу. Притихнув, он лишь тихо оплакивал свои несостоявшиеся миллионы.

Обменявшись многозначительными взглядами, Бай Юэ и Суо Цзысе разошлись по своим комнатам, предоставив страдальцу горевать в гордом одиночестве.